

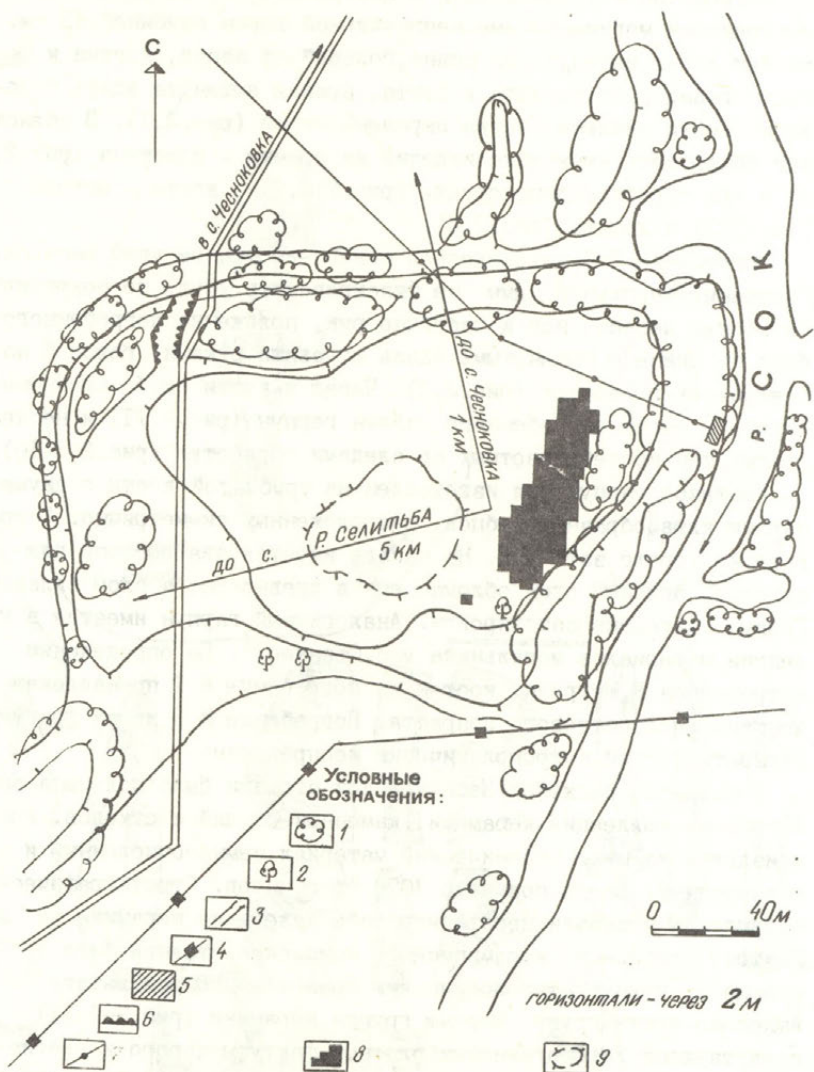
С. С. БАХАРЕВ (Самара)
Н. В. ОВЧИННИКОВА (Самара)

ЧЕСНОКОВСКАЯ СТОЯНКА НА РЕКЕ СОК

Чесноковская стоянка находится на правом берегу реки Сок, левого притока реки Волги, в 1 км к югу от села Большая Чесноковка Сергиевского района Куйбышевской области. Памятник был открыт в 1984 году Бахаревым С. С., раскопан совместно с Агаповым С. А. и Пестриковой В. И.

Стоянка расположена на пологом склоне низкой напойменной террасы в 40 м от берега реки. Перепад высот между урезом воды и самой высокой точкой террасы—2 м. Терраса представляет собой ровную, плоскую, хорошо задернованную площадку с пологими склонами, ограниченную с севера, запада и юга довольно глубокими старицами, а с восточной стороны — рекой Сок. Старицы и прибрежная часть реки поросли мелколесьем и отдельными стоящими большими деревьями. В настоящее время при разливе реки Сок территория стоянки полностью заливается водой, но, благодаря хорошей задернованности поверхности, культурный слой стоянки не разрушается (рис. 1). В течение трех полевых сезонов 1984—86 гг. была вскрыта площадь в 1312 кв. м. Стратиграфия на большей части раскопа следующая: под дерновым слоем мощностью до 18 см залегал гумус светло-серого цвета, толщина которого—20—25 см. Ниже залегал гумус бурого цвета мощностью до 45 см. По мере понижения склона террасы слой светло-серого гумуса на некоторых участках выклинивался. Основная масса находок была обнаружена в слоях светло-серого и в верхней части бурого гумуса. На самой нижней линии раскопа зафиксирован край древней террасы р. Сок. Культурный слой на площади раскопа распределялся неравномерно. В северной, южной и западной частях мыса слой был выбран полностью, с восточной стороны концентрация находок незначительна, полная же выборка культурного слоя здесь была осложнена необходимостью корчевать кустарник. Места хозяйственной деятельности фиксировались развалами сосудов вместе с каменными и костяными орудиями. В южной части раскопа зафиксированы погребение и сооружения хозяйственного назначения золотоордынского времени ^х.

^х Погребение золотоордынского времени в полевой документации имеет порядковый номер 2.

1 - мелколесье; 2 - одиночные деревья; 3 - грунтовая дорога; 4 - трасса газопровода; 5 - насосная станция; 6 - обрыв; 7 - водовод; 8 - раскоп; 9 - дополнительная горизонталь через 1 м.

Рис. 1. План стоянки Черноковка

Погребение № I обнаружено в центральной части раскопа в материковой могильной яме неправильной формы глубиной 13 см. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад, ногами к реке, левая рука согнута в локте, правая вытянута вдоль туловища. Кости скелета слегка окрашены охрой (рис.2, I). В области ног обнаружено несколько изделий из кремня - пластина (рис.2, 5) и два скребковидных орудия (рис.2, 6, 7); кости - остриё (рис.2, 3) и ложило (рис.2, 4).

Погребение № 3 находилось в северо-восточном углу раскопа. Очертания могильной ямы не фиксировались. Судя по сохранившимся костям черепа, ног и частично рук, положение погребенного было на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на северо-северо-восток (рис.2, 2). Череп и кости слабо окрашены охрой. В ногах погребенного найден гарпун (рис.2, II) и несколько фрагментов костей животных со следами обработки (рис.2, 8-10).

Костяной гарпун был изготовлен из трубчатой кости с двумя парами клювообразных зубцов, расположенных симметрично. Острие гарпуна хорошо заточено. На насаде имеется два выступа для привязи, причем один обломан еще в древности, а слом сглажен. Гарпун тщательно заполирован. Аналогичный гарпун имеется в коллекции материалов могильника у с.Съезжее I. По определению антрополога Р.Мхрчян, костяк из погребения № I принадлежал женщине подросткового возраста. Погребение № 3 из-за фрагментарности костей антропологически неопределимо.

В процессе раскопок Чесноковской стоянки была получена значительная коллекция керамики, каменных орудий и отходов, костей и изделий из них. Керамический материал немногочисленный и разнородный. Всего получено 1070 фрагментов. Стратиграфические наблюдения показали неравномерность залегания керамики по слоям. Поэтому разделение керамического комплекса стоянки было проведено по технико-типологическим признакам. В результате выделено шесть групп. Первая группа керамики (рис.3, I-II) представлена 22 фрагментами плотной фактуры серого и светло-коричневого цвета. В глиняном тесте примесь песка и охристой кропки. Толщина стенок колеблется от 0,4 см до 1,1 см. По венчикам от 2 сосудов можно констатировать прикрытую полуяйцевидную форму сосудов (рис.3, I, 2). Край венчиков приоспренный, у одного из сосудов слегка отогнут наружу и украшен насечками (рис.3, 2).

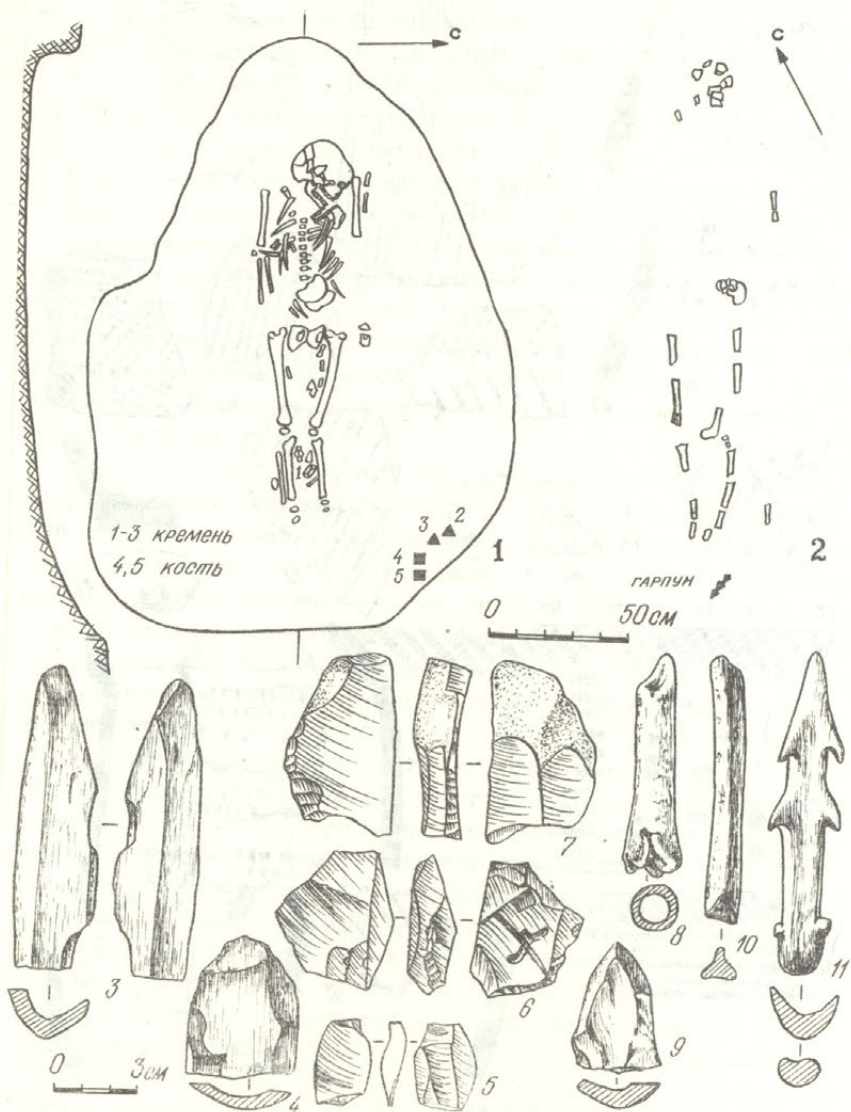

Рис. 2. Погребения I(1) и 3(2). Каменный и костяной инвентарь из погребения I(2-10) и 3(11)

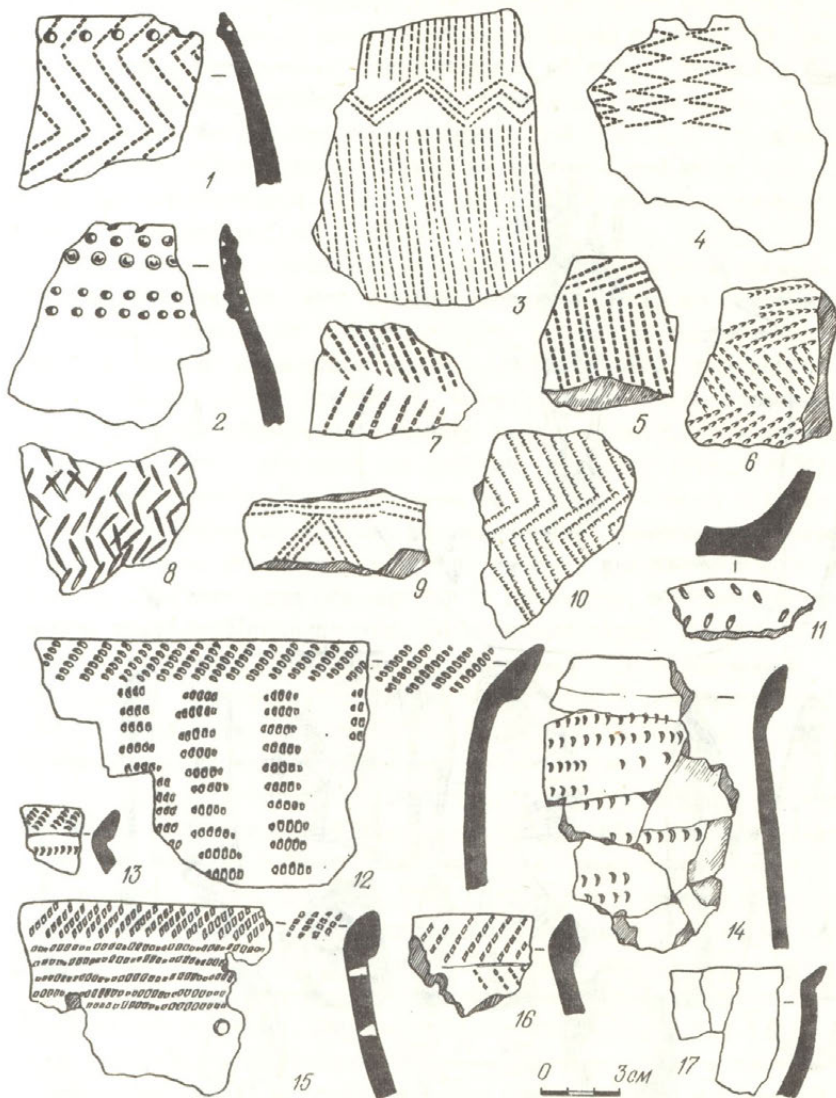

Рис. 2. Керамика первой и второй групп

Сильная фрагментарность не позволила определить диаметр и высоту сосудов. Большинство фрагментов орнаментировано полностью. Орнамент наносился разными способами: гребенкой (рис.3, I, 3, 4, 5, 7, 9, 10), наколами (рис.3, 6), оттисками гладкого штампа (рис.3, 8). Кроме того венчики украшены рядами глубоких ямок, образующих жемчужины с внешней и внутренней стороны сосуда (рис.3, I, 2). Орнаментальные композиции просты - елочка, горизонтальный зигзаг. Единичны фрагменты, украшенные рядами шагающей гребенки (рис.3, 4).

Облик керамики первой группы характерен для лесостепных неолитических комплексов: прикрытая форма венчиков, ямочно-жемчужные пояски, плоские днища, сосуществование двух традиций в технике нанесения орнамента - накольчатой и гребенчатой. Аналогии такой керамике имеются в материалах Гундоровского поселения, стоянок Кабы-Копры, Подлесное IV и др, которые исследователи относят к эпохе развитого неолита ².

Вторую керамическую группу (рис.3, I2-I7, рис.4) составляют сосуды, имеющие воротничковое оформление венчика. Всего их 23. Они различных размеров - от миниатюрных до крупных, с диаметром от 8 см до 40 см. Цвет сосудов серый, коричневый, изредка желтый, в глине примесь раковины и песка, черепки плотной фактуры, обжиг ровный. Поверхность сосудов заглажена, иногда на внутренней стороне следы штриховой зачистки. Форма сосудов преимущественно закрытая колоколовидная, с резко отогнутым наружу венчиком. Три сосуда реконструируются как открытые колоколовидные (рис.3, I2, I7; рис.4, 8). Характерная особенность этой керамики - воротнички двух типов. Узкие подтреугольные и округлые в сечении воротнички сформованы подлепом глины; широкие плоские, отмеченные на трех сосудах, образованы как профилированием верхней части стенки сосуда, так и подлепом тонкой ленты. Неорнаментированных сосудов два (рис.3, I7; рис.4, I). На остальных орнамент наносился на внутреннюю поверхность венчика, по воротничку, в верхней части тулова, иногда и ниже, то есть на 1/2 или 2/3 общей высоты сосуда. В построении орнаментальных композиций отмечается как горизонтальная (преобладает), так и вертикальная зональность. Среди орнаментальных мотивов преобладают горизонтальные ряды оттисков аммонита (рис.3, I3; рис.4, 4, 7, 8, 9), ямок (рис.4, 5), насечек (рис.3, I4), уголковых вдавлений (рис.4, 6, I2, I4), наклонных и вертикальных оттисков зубчатого (рис.3, I2, I5, I6; рис.4, 2-4, 6,

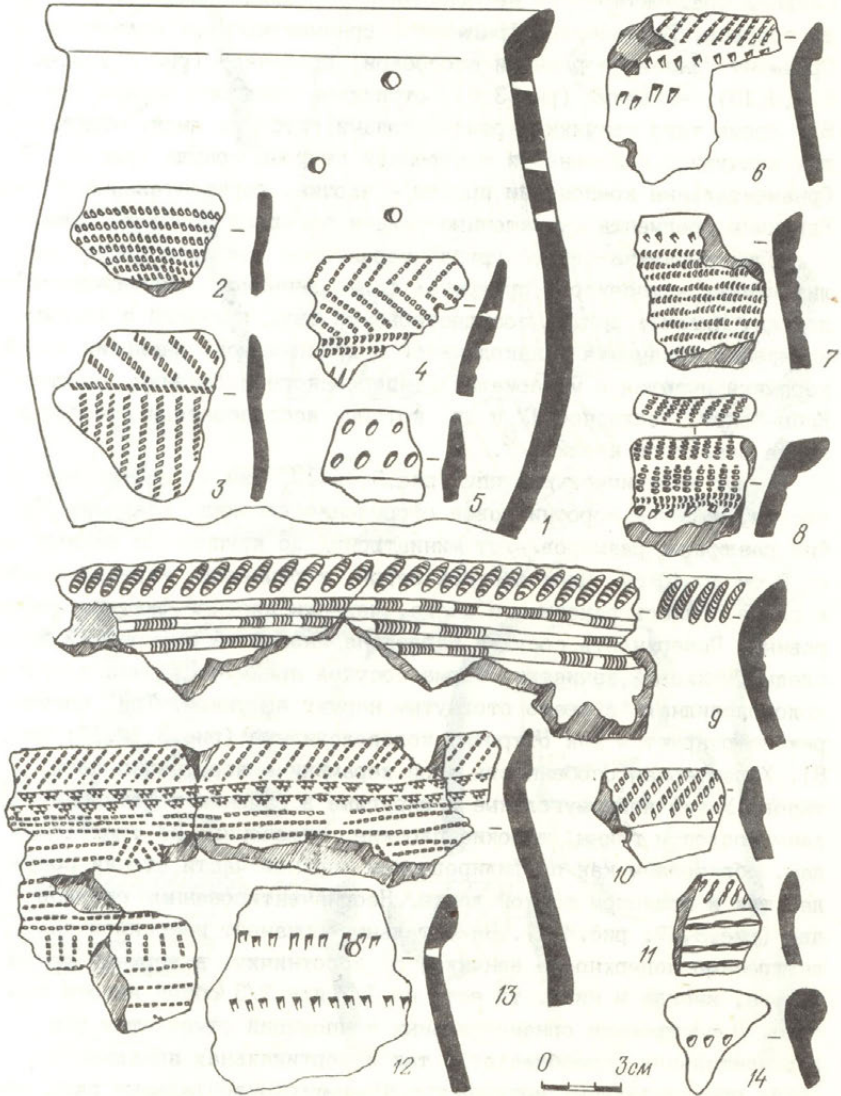

Рис. 4. Керамика второй группы

8, 10, 13) и гладкого (рис. 4, 11) штампа, изредка горизонтальная елочка (рис. 4, 4). Описанная керамика по ряду признаков может быть сопоставлена с материалами второго этапа самарской культуры со стоянок Ивановской, Турганинской, Вилатовской³ и др. В то же время форма и орнамент некоторых сосудов (рис. 3, 15; рис. 4, 1, 9, 14) сближают ее с посудой хвалынской культуры⁴. В третью группу керамики (рис. 5; рис. 6, 1-4) выделяются сосуды с прямым горлом поцилиндрической формы с округло-утолщенными днищами (рис. 6, 2). Из-за обильной раковинной примеси поверхность фрагментов пористая. Цвет сосудов светло-коричневый, бурый. Венчики имеют округлый срез, иногда утолщены. Для этой посуды характерна зональность и разреженность орнаментального поля. Помимо узоров, выполненных всевозможными оттисками зубчатого (рис. 5, 3, 4, 7; рис. 6, 4) и гладкого (рис. 5, 1, 5, 7) штампа разных размеров, встречаются ямки /рис. 6, 2/, отпечатки аммонита /рис. 5, 2; 6, 1/, оттиски рыбьего позвонка /рис. 5, 0/, мелкой веревочки /рис. 6, 3/. Композиции из вышеперечисленных оттисков представлены горизонтальными и наклонными полосами (рис. 5, 2, 3, 6; рис. 6, 1, 3), вертикальными зонами (рис. 6, 4), зигзагами (рис. 5, 4, 5), горизонтальной елочкой со стеблем (рис. 5, 2), ромбами.

Аналогичная керамика известна на волосовских поселениях Среднего Поволжья⁵. Интерес представляют два сосуда, имеющие резкий переход от шейки к выпуклому тулову, объединенные условно в четвертую группу керамики. Сосуды крупных размеров с диаметром горла 23 см и 28 см (рис. 7, 1, 2). Примесь в глиняном тесте служили крупно-толченая раковина и органический компонент. Цвет фрагментов темно-серый, обжиг неравномерный. Толщина стенок - 0,7-1,1 см. Один сосуд орнаментирован горизонтальными полосами наклонно-поставленных отпечатков узкого зубчатого штампа, разделенными рядами наколов (рис. 7, 2). Высокий венчик второго сосуда покрывает тройной зигзаг из оттисков узкого зубчатого штампа. Ниже, по тулову, сосуд украшен полосами короткого, часто поставленного (в отступающей манере) мелкозубчатого штампа (рис. 7, 1). Более многочисленная коллекция подобной керамики имеется на Гундоровском поселении на реке Сок⁶.

Культурная принадлежность и время бытования данного типа посуды окончательно не определены. Но следует отметить черты, сближающие ее с посудой чирковских поселений Среднего Поволжья. Это, прежде всего, профилированная форма сосудов, переход в тулово

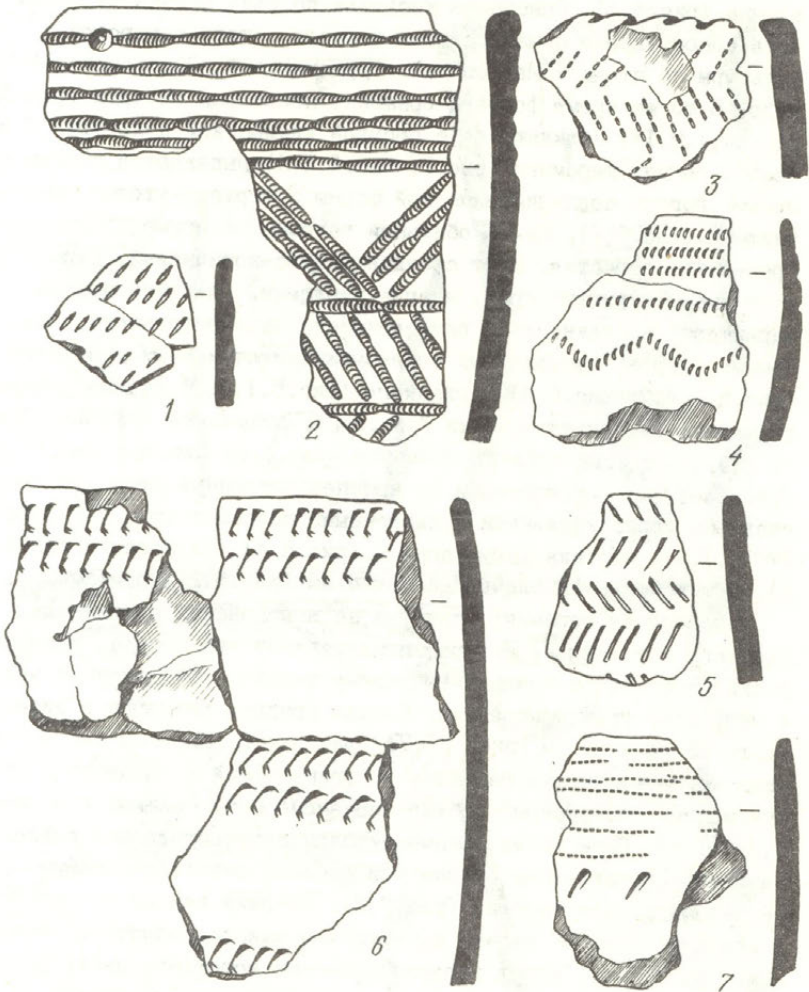

Рис. 5. Керамика волосовского типа

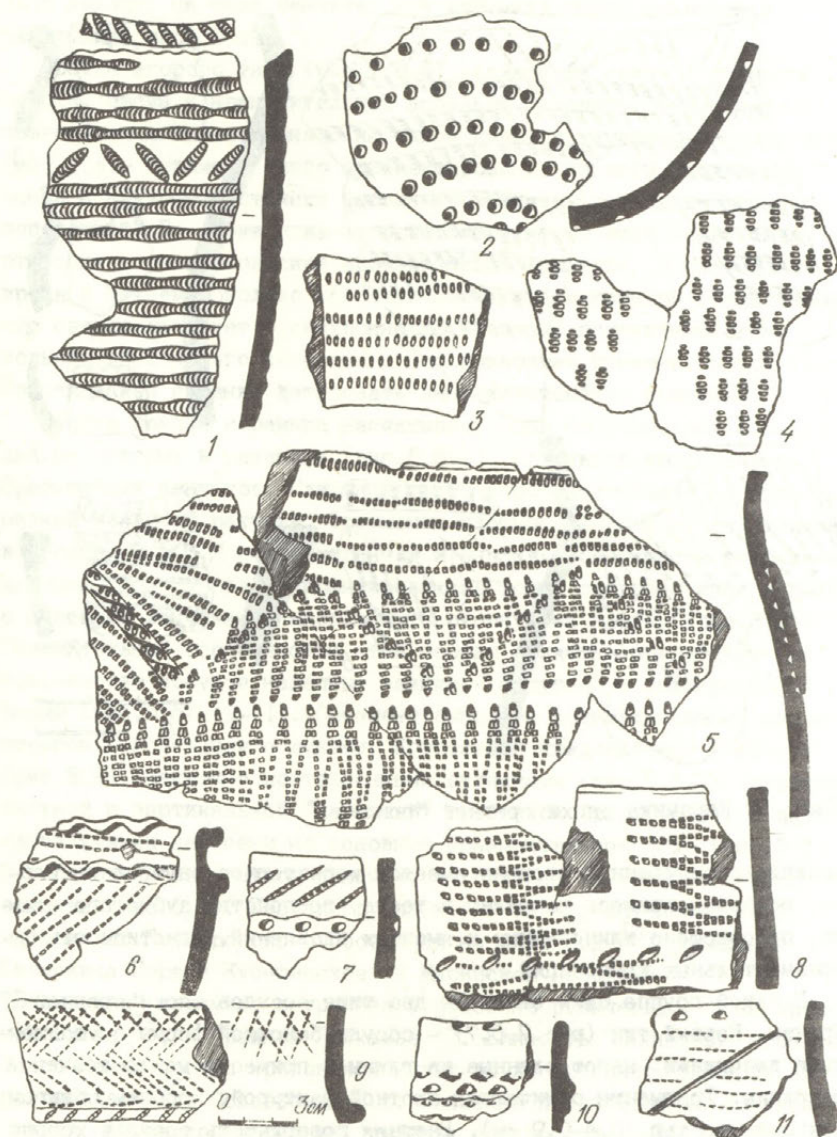

Рис. 6. Керамика третьей и шестой групп

11-3181

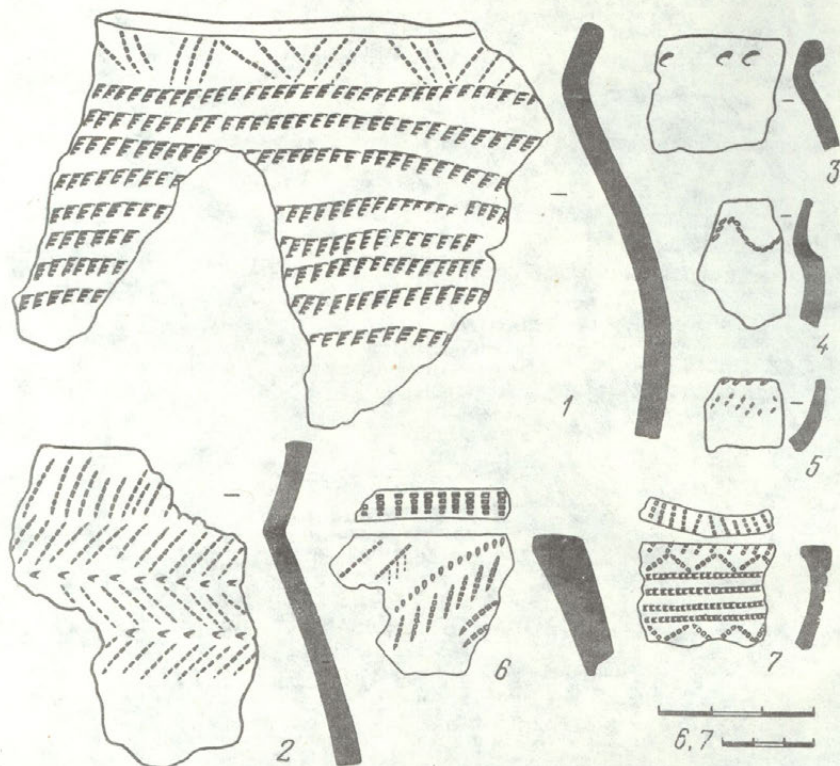

Рис. 7. Керамика эпохи средней бронзы

резкий, с внутренней стороны имеется характерное внутреннее ребро, обильная примесь раковины в тесте, господство зубчатого штампа, присутствие клиновидных и ямочных вдавлений, однотипность орнаментальных композиций ⁷.

К пятой группе были отнесены два типа сосудов эпохи средней бронзы. Первый тип (рис.7,6,7) - сосуды баночной формы с утолщенными венчиками, изготовленные из глины с примесью мелко толченой раковины. Фрагменты отличаются плотной фактурой, хорошим обжигом, тонкостенностью (0,4-0,9 см). Внешняя поверхность сосудов хорошо заглажена, имеет серый цвет. Для этого типа керамики характерен средне- и мелкозубчатый орнамент в виде горизонтальных, вер-

тикальных и наклонно поставленных полос, зигзага. Иногда орнамент заходит на срез венчика. Эта керамика имеет аналогии в памятниках типа Лбище⁸.

Сосуды второго типа (рис.7,3,4) сделаны из глины с примесью шамота, песка и незначительной добавкой раковины. Форма сосудов чашевидная и горшковициная, на одном имеется характерный уступчик (рис.7,4). Керамика слабо орнаментирована: зигзаги, волнистые линии и наклонные оттиски выполнены зубчатым и гладким штампом, веревочкой. По сумме признаков керамика этого типа может быть отнесена к средневожской полтавкинской культуре. В настоящее время в Нижнем Поволжье известны стоянки с керамикой обоих типов, что свидетельствует о синхронности и связях полтавкинского и вольско-лбищенского населения. Это позволяет керамику пятой группы Чесноковской стоянки датировать ямно-катакомбным временем⁹.

Шестая группа керамики насчитывает семь сосудов (рис.6,5-II), два из которых в развалах (рис.6,5,8), остальные представлены фрагментами венчиков. Глиняное тесто хорошо промешано, с примесью мелкой толченой ракушки. Фрагменты плотные, серого цвета, толщина в среднем 0,5-0,7 см. Внутренняя и внешняя поверхности заглажены. Восстанавливается слабопрофилированная форма сосудов, типа корчаг, с плоскими венчиками, иногда чуть отогнутыми наружу (рис.6,5). Отличительной особенностью этой посуды является присутствие на большинстве сосудов налепных валиков округлой и гофрированной формы (рис.6,5-7,9-II). Орнамент выполнен преимущественно зубчатым штампом в сочетании с ямками. Композиции представлены "елочкой" (рис.6,9), наклонно поставленными оттисками (рис.6,6,7), горизонтальной и вертикальной "шагающей" гребенкой (рис.6,5,8). В двух случаях ямки нанесены на основное орнаментальное поле (рис.6,5,8). На одном из сосудов орнамент заходит на внутреннюю поверхность венчика (рис.6,9). Шестая группа керамики находит аналогии в материалах Гундоровского поселения на реке Сок¹⁰, поселений Галанкина Гора и Кубашевское в Марийском Поволжье¹¹. "Валиковая" керамика встречается в бассейне р.Вычегды¹², на Средней Вятке¹³, в Среднем Прикамье¹⁴. Близость "валиковой" керамики Волго-Камья посуде кротовской культуры лесостепного Прииртышья уже указывалась¹⁵. Соловьевым В.С. высказано предположение о связи орудий сейминско-турбинских типов и посуды с "валиковой" орнаментацией и определено время ее бытования концом досейминского -

началом сейминского хронологических горизонтов, т.е. XVI-XV вв. до н.э. 16.

Коллекция каменного инвентаря насчитывает 2414 экземпляров, в том числе орудий 431 экземпляр, что составляет 18% от общего числа. Основным сырьем для изготовления каменных орудий служил кремь довольно низкого качества местного происхождения серых и красноватых оттенков. Реже встречаются изделия из черного мелового кремня, кварцита, песчаника, гальки, известняка. Большинство орудий изготовлено на отщепах, изделий, связанных с пластинчатой техникой, немного. Кремневый инвентарь разнообразен, но разделить его на безусловно неолитические и мезолитические комплексы довольно сложно, так как для производства орудий использовался местный материал и техника изготовления, в основном, на отщепах. Но ряд орудий, без сомнения, связан с неолитической посудой. Это два сильно сработанных нуклеуса - уплощенный (рис. 8, I) и торцовый (рис. 8, 2). Резцы - на пластинчатом отщепе с обработкой ретушью по обеим граням (рис. 8, 9) и на пластине трехгранного сечения с эпизодически нанесенной ретушью (рис. 8, 10). Имеется серия пластин и их обломков (рис. 8, 3-6, 8 - кремь, 7 - кварцит) и продольных сколов, среди которых 7 экземпляров несут на себе следы обработки и являются орудиями (рис. 8, 11, 13-17, 20). К ранним типам кремневых изделий можно отнести геометрические микролиты: сегмент (рис. 8, 12) и трапецию (рис. 8, 19), миниатюрный концевой скребок (рис. 8, 18) и скошенные острия (рис. 9, 15, 16). Наличие архаичных типов кремневых орудий в неолитических материалах лесостепной зоны уже было отмечено исследователями как специфическая черта каменной индустрии этого региона¹⁷. Геометрические микролиты бытуют в неолитическое время и на территории лесной полосы Восточной Европы.

Наиболее многочисленную группу орудий составляют скребки (186 экз.). Они выполнены на продольных сколах, отщепах и пластинах (рис. 9, I-II). Скребки на отщепах разделяются на следующие типы: 87 экз. - с округлым и прямым рабочим краем, на продольных гранях имеют ретушь (рис. 9, 1, 2, 4, 5); 22 экз. - дисковидной формы (рис. 9, 3, 7); 41 экз. - концевые скребки (рис. 9, 6, 8, 9, 10); 36 экз. - дублированные (рис. 9, 11). В коллекции имеется 85 экз. целых ножей и 18 экз. в обломках, изготовленных на продольных сколах, отщепах и пластинах. Все они обработаны двух- или односторонней ретушью по одной или двум продольным граням. Ножи по

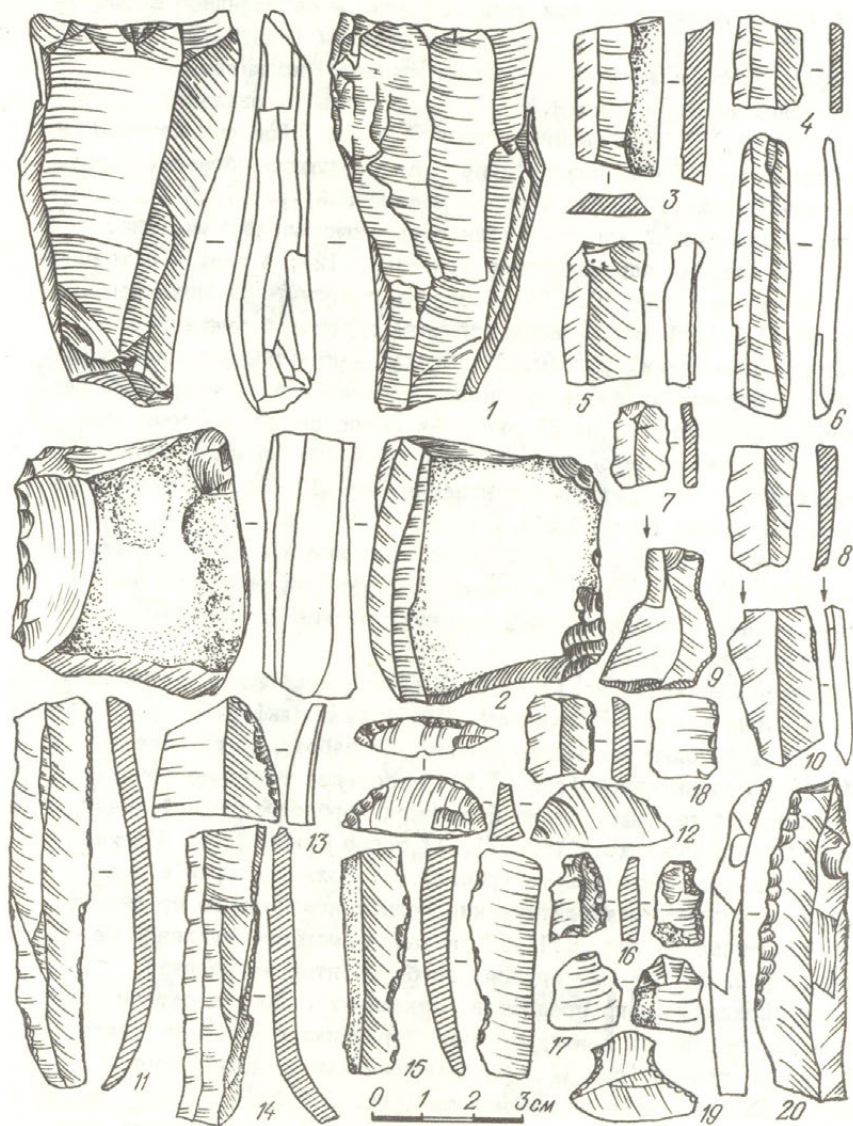

Рис. 8. Предметы пластинчатого комплекса
12-3181

форме лезвия делятся на три типа: 2I экз. - саблевидной формы (рис.9,15,16,20), 43 экз. - с прямым лезвием (рис.9,19,21; рис.10,1,2), сюда же входят ножи на крупных кремневых и кварцитовых отщепках (рис.9,18,22,23), 2I экз. - овальной формы (рис.9,17). Наконечники стрел - 26 экз. Все они двусторонне обработаны и по форме классифицируются следующим образом: 5 экз. - листовидной (рис.10,3-5); I экз. - ивелистной (рис.10,6), 5 экз. - черешковой, причем один с выраженными шипами (рис.10,10), 2 экз. - подромбической (рис.10,9,12); 4 экз. - с усеченным основанием (рис.10,7,8); 3 экз. - с вогнутым основанием (рис.10,11,13), I экз. - ассиметричный с боковой выемкой в усеченном основании (рис.10,17), 5 экз. - кельтиминарские (рис.10,16). Наконечники более крупного размера классифицированы как наконечники дротиков, их 15 экз. Они имеют овальную форму (рис.10,14,24), усеченное основание (рис.10,15,19), ромбическую форму (рис.10,25), округлое основание (рис.10,18). ассиметричную черешковую форму (рис.10,20).

Скобели - 3 экз. (рис.10,21-23); проколки и сверла - 9 экз. (рис.9,12,13,14), сверла на гальке - 2 экз; на рабочем конце одного из них отчетливо видны концентрические бороздки от сверления (рис.12,3).

Тесла - 22 экз. (рис.11,1-6,10) клиновидной формы от миниатюрных до значительных по величине. Обработаны шлифовкой (рис.11,1-3,6,10), один экземпляр (топор?) обработан в технике оббивки с подшлифовкой (рис.11,5), небольшое теслышко (рис.11,4) обработано ретушью. Тесло с высокой горбатой спинкой имеет сильно сработанный край (рис.11,6); топор (рис.12,1). В технике оббивки выполнено долото (рис.11,9). Большую серию в коллекции составляют макролитические полифункциональные орудия, представленные на рис.11,11,12, а также аморфные нуклеидные куски, скобляще-режущие орудия, грубо оббитые заготовки.

Сравнительно много предметов, связанных с производством орудий и хозяйственной деятельностью: терочники и терочные плиты, абразивные плитки (рис.11,7,8), выпрямители древков стрел (рис.12,3,7) из песчаника, молоты (рис.12,1,2).

В качестве индивидуальных находок следует рассматривать подвеску из сланца(?) (рис.11,13) и шлифованный сверленный молоточек (рис.12,5), изготовленный, возможно, из обломка каменного

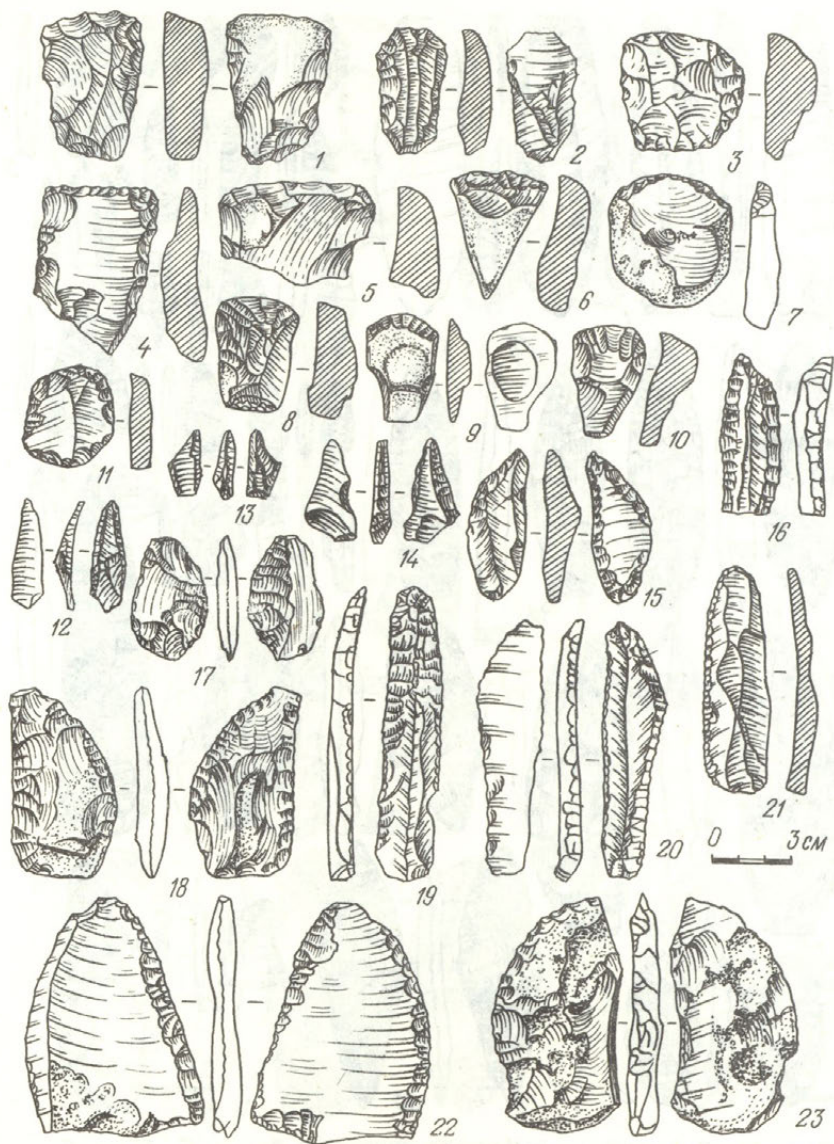

Рис. 9. Каменные орудия со стоянки

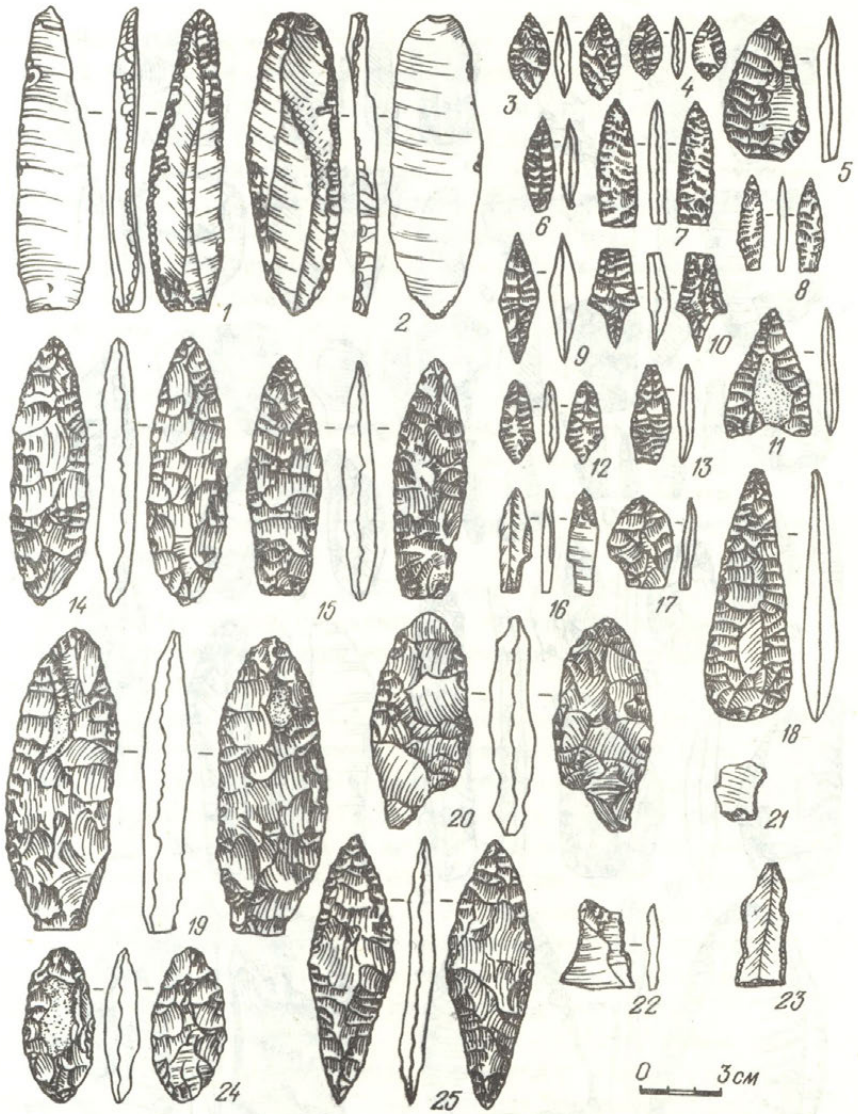

Рис. 10. Каменный инвентарь стоянки

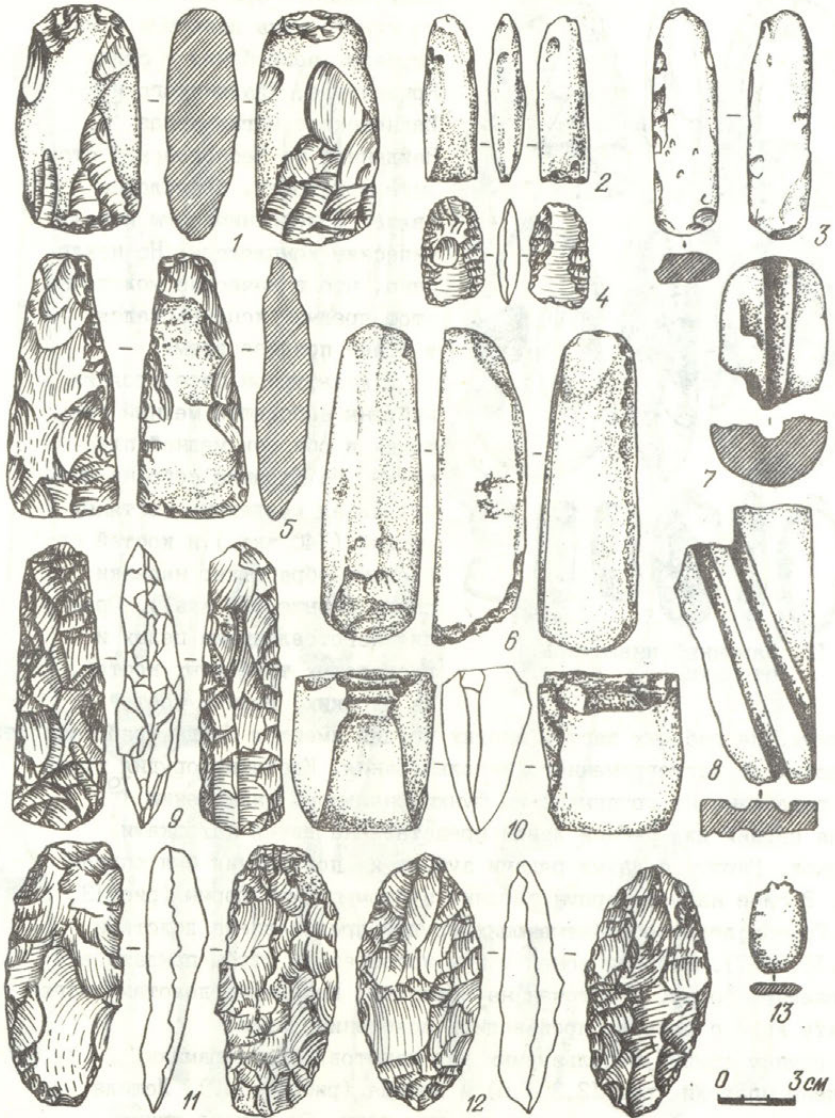

Рис. II. Каменный инвентарь стоянки

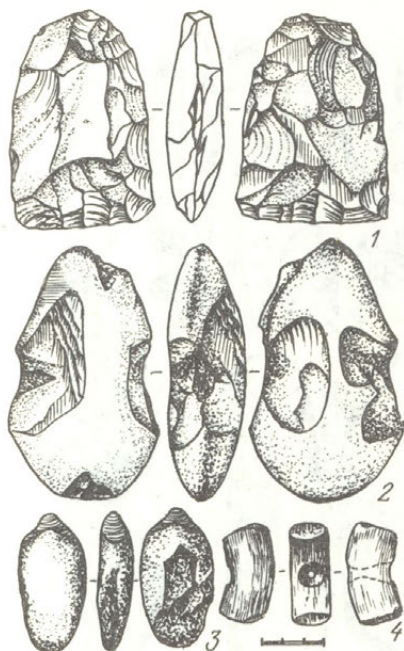

Рис. 12. Каменный инвентарь стоянки

шлифованного браслета. Браслеты такого типа известны в материалах погребения у села Криволучье, Хвалынского и Ивановского могильников 18. Найденный на Чесноковской стоянке молоточек, безусловно, связан с воротничковым керамическим комплексом. Не исключено, что в качестве молоточка этот предмет использовался в более позднее время.

В культурном слое стоянки найдены небольшой медный слиточек и обломок медной пластинки. На стоянке собрана значительная коллекция костяных орудий (140 экз.) и костей со следами обработки: нарезки, спилы (свыше 150 экз.). Орудия изготовлены из целых и расколотых трубчатых костей, из плоских, мелких костей

животных. На рабочих частях многих орудий имеются следы сработанности, полировки от долговременного использования. Костяные орудия труда были разделены на группы по их функциональному назначению 19.

Группа орудий для рыбной ловли представлена двумя находками гарпунов. Гарпун с двумя рядами зубцов из погребения был описан выше. В слое найден гарпун с одним зубцом прямой формы (рис. 13, 13). Группа деревообрабатывающих орудий представлена долотами (рис. 13, 9, 17). Рабочий конец у них кососрезан, чтобы придать ему клиновидную форму, и обточен на абразиве. Костяными долотами могли снимать кору с дерева, производить долбление пазов.

В группу орудий, используемых для изготовления керамики, включены шпатели (рис. 13, 3, 4, 6) и ложила (рис. 13, 1, 2). Ложила могли служить также для разглаживания кожи. От такого применения рабочая часть орудий приобретала заостренность. К группе орудий для кожевенного производства кроме ложили относятся

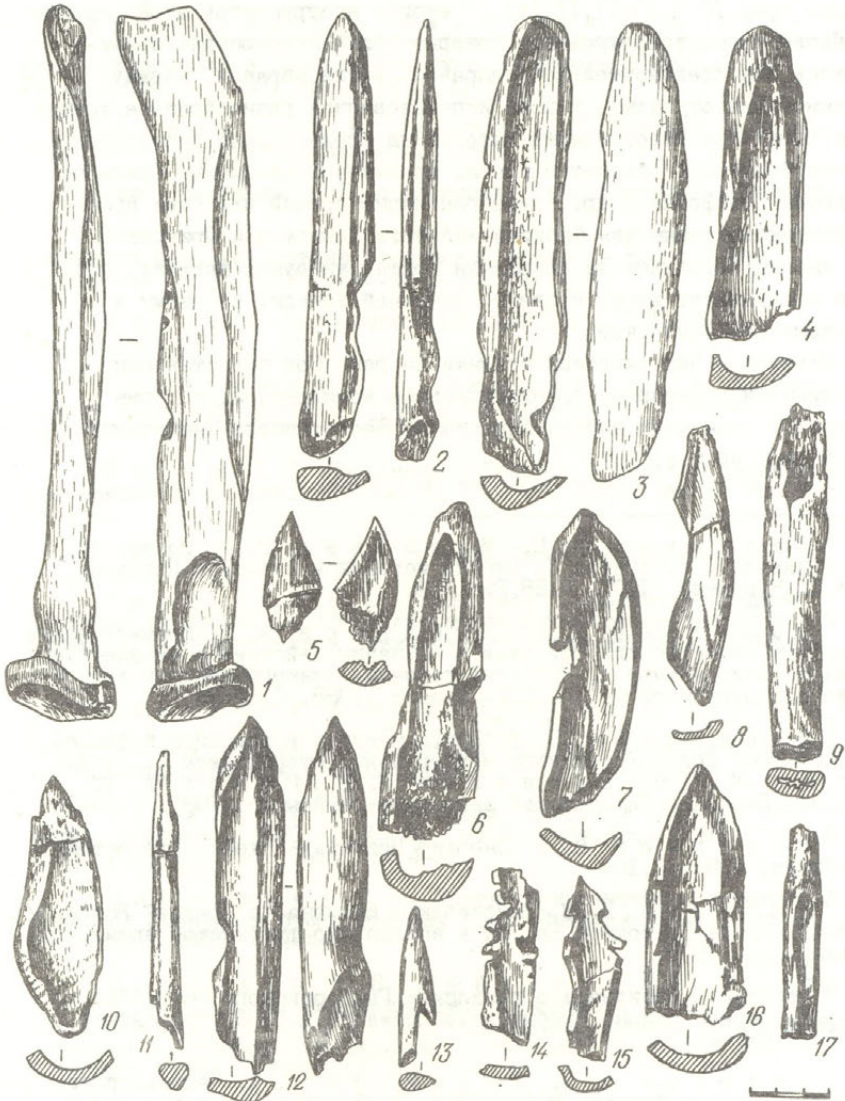

Рис. 13 Костяные изделия и заготовки

скребки (рис. I3,7,8) и остря, использовавшиеся как проколки и пилы (рис. I3,5, I0, II, I2, I6). У многих инструментов этой группы рабочий конец заполирован, некоторые обломанные остря применялись без предварительной поправки. Таким образом, наряду с каменными орудиями, широко использовались разнообразные костяные, сырьё для изготовления которых на стоянке было достаточно. Высокий уровень обработки кости, применение различных приемов: пиление, шлифовка и др., дифференциация орудий для ряда производств характерны для неолита-энеолита Поволжья и Приуралья.

Анализ собранных на поселении костей животных показал, что они принадлежат лосю, медведю, домашней лошади, крупному и мелкому рогатому скоту ²¹.

Материалы Чесноковской стоянки на реке Сок представлены различными культурно-хронологическими комплексами, которые отражают мозаичную картину населения лесостепного Заволжья в IV-II тыс. до н.э.

¹ Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Поселение и могильник у с. Съезжее // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. 2. Куйбышев, 1976. С. 88. Рис. 5, 8.

² Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесной Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С. 82-84.

³ Моргунова Н. Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1984; Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев, 1985. С. 88-90.

⁴ Васильев И. Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981. С. 104.

⁵ Никитин В. В. Волосовские племена на Средней Волге // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Ишкар-Ола, 1978.

⁶ Отчет И. Б. Васильева о раскопках Гундоровского поселения в Красноярском районе Куйбышевской области в 1986 году // Архив ИА АН СССР.

⁷ Халиков А. Х., Халикова Е. А. Васильевское поселение эпохи бронзы. М.-Л., 1963. С. 239-268; Патручев В. С. Памятники волосовской культуры у пос. Юрино и с. Кокпайск. // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Ишкар-Ола, 1978. С. 95-101; Архипов Г. А., Соловьев Б. С. Сомовское поселение эпохи бронзы // Археологические

работы 1980-1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. Ишкар-Ола, 1989, С.97-98. Рис.3.

8 Васильев И. Б., Матвеева Г. И., Тихонов В. Г. Поселение Лбище на Самарской Луке // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев. 1987, С.52. Рис.4,3,10,13, С.53. Рис.5,14;6,4,11,12,16.

9 Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев. 1985. С.67.

10 Отчет Васильева И.Б. о раскопках Гундоровского поселения....

11 Соловьев Б. С., О "валиковой" керамике поселения Галанкина Гора // Древние этнические процессы Волго-Камья. Ишкар-Ола, 1985. С.97. Рис.4. С.98. Рис.5,6.

12 Буров Г. М. Вытегодский край. М., 1965. С.89. Рис.19,64,65;21,6.

13 Гусенцова Т. М., Сенникова Л. А. Многослойное поселение Лобань // Памятники эпохи неолита и бронзы в бассейне р.Вятки. Ижевск. 1980. Рис.4,5;5,3.

14 Бадер О. Н. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы. ОК(В)АЭ ИА АН СССР. 1961, Вып.2. Рис.64, 4,99,1.

15 Соловьев Б. С. О "валиковой" керамике ..., С.94.

16 Соловьев Б. С. "Валиковая" керамика в Среднем Поволжье (к вопросу о сейминско-турбинском транскультурном феномене) // Этногенез и этническая история марийцев. Ишкар-Ола, 1988, С.27,33.

17 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Моргунова Н. Л., Пеннин Г. Г. Вилатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. С.182.

18 Васильев И. Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981. С.40-42. С.105 Табл.20,1.С.106. Табл. 21,1,2.С.107. Табл. 22,4-12.

19 Даниленко Т. А. Костяной инвентарь поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С.34-47.

20 Васильев И. Б., Выборнов А.А., Моргунова Н. Л. и др. Вилатовская стоянка ... С.182-183, Рис.19; Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области. // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, С.120. Рис.15.

21 Определение остеологического материала было проведено сотрудником сектора археологии ИЯЛИ КНЦ АН СССР Богаткиной О.Г.